

УРОВЕНЬ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА: КРИТЕРИИ ВЗРОСЛОСТИ*

И.И. КРАНЦ, преподаватель кафедры прикладной психологии БГПУ ©

В статье предпринята попытка сформулировать критерии взросления, обозначающие успешность и окончательность прохождения периода «вхождения во взрослость». Представлен взаимосвязанный набор понятий личностной и социальной идентичности для возрастного периода, определяемого как ранний юношеский. Проведен сравнительный анализ различных теорий взросления и обретения идентичности, в связи с чем выявлены основные признаки личностной и социальной идентичности, что позволило разработать наглядную схему взаимодействия предикатов, индуцирующих становление тех или иных аспектов идентичности, а также позитивное решение кризиса идентичности, свойственного юношескому возрасту. Описано исследование для выявления особенностей механизма становления личностной и социальной идентичности, в котором было показано, что эффективность выработанных стратегий принятия ответственности за решение в ситуации значимого выбора на себя детерминирует успешное решение возрастных задач саморазвития.

Ключевые слова: личностная идентичность, взросление, межличностные взаимоотношения в семье, социальная идентичность, критерии взрослости, самосознание, самоопределение, социальная и эмоциональная автономность.

Окончание школы знаменует переход на новый уровень социальных отношений и личностных ожиданий, как самого взрослеющего человека, так и его семьи. Он приходится на юношеский возраст – стадию жизни человека, названную взрослением или переходным возрастом, содержанием которой является переход от детства к взрослому возрасту. И.С. Кон считает, что «взрослость – не столько психологическое состояние, сколько свидетельство, что индивид является полноправным членом соответствующего общества, который может и должен выполнять связанные с этим социальные роли и обязанности, реализуя таким образом свои индивидуальные человеческие возможности» [1, с. 8].

Поиск личностной идентичности – центральная задача периода взросления. Идентичность означает осознание человеком тождественности самому себе, непрерывности во времени собственной личности и связанное с этим ощущение, что другие также признают это. Ее формирование включает общественный, культурный и семейный аспекты и связано с развитием социально приемлемого набора универсальных способностей, что не может быть исчерпано понятием «взросление». В данном случае взросление становится одной из особых форм идентичности, а достижение состояния взрослости – одним из ее многообразных результатов. Это является центральным условием, определяющим самую возможность формирования идентичности личности в истории

феномена взросления. При этом наиболее неопределенным является период, когда молодого человека уже можно в полной мере считать взрослым исходя не только из биологического, но и из психологического возраста. Так в фокусе нашего исследования оказалось выделение *критериев взрослости*, основываясь на которых можно с уверенностью говорить о психологической готовности молодых людей к самостоятельной жизни.

Сложность терминологически точно определить возраст вхождения во взрослость связана с наличием большого количества возрастных классификаций. «Возраст взросления» с психологической точки зрения разные авторы оценивают в промежуточном периоде от 12–14 до 20–24 лет. Например, Х. Ремшмидт характеризует этот возраст как «совокупность индивидуальных процессов, связанных с переживанием соматических изменений, с необходимостью адаптации к ним, совладания с ними, а также социальными реакциями на них» [2, с. 33]. При этом психосоциальные факторы вступают в действие постольку, поскольку в каждом обществе существуют более или менее точные представления о том, что такое детство и взрослый статус.

Таким образом, трудности связаны с определением уровня сформированности идентичности на этапе изменения социального статуса, который представляет собой окончание среднего учебного заведения. А связанная с этим и переживаемая в той или иной степени

* Статья поступила в редакцию 17 марта 2006 года.

неопределенность является полем естественного эксперимента для исследования психологической сущности критериев взросления.

На наш взгляд, выделение и систематизация критериев взрослости позволяет теоретически обосновать и практически реализовать диагностические, а, возможно, и коррекционные инструменты изучения идентичности в юношеском возрасте, отталкиваясь от которых возможно оказание действенной помощи молодым людям, находящимся в ситуациях, связанных с прогнозированием жизненных перспектив. Расплывчатость критериев «взрослости» приводит к появлению конфликтов между социально-признанным статусом человека и его самоощущением. Один вид конфликтов заключается в том, что молодым людям, уже почувствовавшим себя взрослыми, приходится прикладывать определенные усилия для того, чтобы убедить в этом окружающих (прежде всего родных и близких). Второй – в том, что формально взрослыми, зачастую, считаются люди, морально и физически не подготовленные к взятию на себя соответствующих прав и обязанностей, в том числе ответственности за последствия принимаемых решений.

В научной литературе в последнее время появилось множество переводных и оригинальных русскоязычных работ, в которых с различных сторон рассматривается феномен идентичности и процесс идентификации, а также многообразные аспекты различий идентичности и самосознания, Я-концепции, самоопределения, саморазвития. С другой стороны, многочисленные исследования развития личности в период юности пока не дают полной картины психологического перехода от юности к взрослости. Удлинение сроков «психосоциального моратория» делает этот переход еще более запутанным и неявным. Согласно концепции Э. Эриксона, *идентичность* – это внутренняя непрерывность и тождественность личности; процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я. *Идентичность имеет сложное личностное образование с многоуровневой структурой*: на индивидуальном уровне это результат осознания человеком собственной временной протяженности; на личностном уровне – ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, обуславливающее некоторую тождественность самому себе; на социальном уровне – личностный конструкт, отражающий внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами [3].

Э. Эриксон понимал идентичность как итоговое, интегрирующее свойство личности, формирование которого продолжается на протяжении всей жизни и проходит ряд стадий. На каждом этапе новые элементы должны быть интегрированы в имеющуюся структуру, а старые и отжившие – реинтегрированы или отброшены. Развитие идентичности нелинейно, оно проходит через так называемые кризисы идентичности – периоды, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом вписывания себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида. Для выхода из кризиса индивид должен приложить определенные усилия с тем, чтобы найти и принять новые ценности и виды деятельности. Данному положению Э. Эриксона не противоречит утверждение И.С. Кона о том, что признаком взрослости является сформированная личностная идентичность [1]. Вместе с тем взросление как процесс является неотъемлемым элементом развития человека, подразумевая становление идентичности личности, и в то же время интегральным образованием, когда взрослость, как результат, подразумевает наличие в той или иной мере сформированной идентичности. Опираясь на теоретические исследования Э. Эриксона, Д. Марсия, А. Ватермана, И.С. Кона, Н.В. Антоновой, Т.М. Буякас, В.А. Янчука, Б.Д. Эльконина, нами выделены параметры сформированности идентичности на этапе изменения социального статуса (рис. 1).

Идея о наличии двух основных аспектов идентичности, ориентированной на уникальность проявлений человека и на социальное окружение, находит подтверждение, как в западных, так и в отечественных исследованиях, при этом содержание терминов «идентичность», «самоопределение», «самость» используются как вполне синонимичные. При этом необходимо отметить, что личностная и социальная идентичности не являются частями. Они способны существовать только относительно системы Я, и репрезентированы в ней в недифференцированной форме как целое.

Рассматривая феномен личностной идентичности, необходимо отметить, что в отечественной психологии существует близкий термин: самоопределение есть «готовность человека осознанно и самостоятельно планировать и реализовывать перспективы своего развития» [4]. Очевидно, что эта проблема напрямую соотносится с проблемой становления своего жиз-

ненного пути, «единственного и неповторимого» (М.М. Бахтин). О личности, которая встала на путь самоопределения, Т.М. Буякас говорит как о человеке, у которого преодолевается потребность искать опору во внешней поддержке и, наоборот, появляется способность полностью опираться на себя – делать самостоятельный

выбор, занимать свою позицию, быть открытым и готовым к любым новым поворотам своего жизненного пути. Очевидно, что такой человек перестает зависеть от внешних оценок, он доверяет себе и находит внутреннюю основу в самом себе [4], и это не противоречит положениям Э. Эриксона о содержании идентичности.

Рис. 1. Параметры сформированной идентичности на этапе изменения социального статуса

В понятие социального самоопределения нами вкладываются те стороны взаимоотношений личности и общества, в результате чего формируется социальная идентичность, под которой понимаем включенность своего Я в некоторую человеческую общность, тождество личного и социально принятого типов мировоззрения. Многие исследователи – основатели теории социальной идентичности (А. Тешфел) и самокатегоризации (Дж. Тернер), представители интеракционистской школы (Дж. Мид, И. Гоффман), школы социальных представлений (С. Московичи, М. Заваллонни) рассматривают

социальную идентичность как один из уровней Я-отнесенности (самокатегоризации, «Я-концепции»). Социальная идентичность в этом смысле есть форма самоописания, самопрезентации. Среди ее видов неизбежно представлены те социальные группы, принадлежность к которым имеет ту или иную ценность для социума – половая (гендерная) идентичность, этническая, профессиональная.

С другой стороны, каждый из видов идентичности выступает не только и не столько «внутренним классификатором», сколько регулятором деятельности человека, поскольку

системообразующим элементом является личностная идентичность как «чувство непрерывности своего бытия как сущности, отличной от всех других» [5, с. 50]. Категоризация термина «личностная идентичность» берет начало из работ У. Джемса, где под личностной идентичностью понимается чувство личного тождества с признаками непрерывности, целостности и последовательности [6]. А.В. Толстых определяет основные признаки личностной идентичности: 1) твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру; 2) чувство адекватности и стабильности владения личностью собственным Я независимо от изменений Я и ситуации; 3) способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе развития [3, с. 12–15]. Таким образом, подчеркивается, что важным критерием сформированной личностной идентичности

является осознанная определенность Я в отношении общества, то есть социальный контекст самоопределения личности. При таком ракурсе рассмотрения социальное самоопределение является одним из механизмов, генерализующим, структурирующим поведение и внутренние схемы, критерии оценки; механизмом, тесно связанным с объективными социальными связями и отношениями, и фактором становления идентичности в социальном контексте.

Принимая теоретический постулат Э. Эриксона о том, «что только прочное внутреннее ощущение своей идентичности – признак окончания отрочества и условие последующего формирования взрослого индивида» [3, с. 98], приходим к выводу о необходимости не только выделить аспекты сформированной идентичности личности, говорящие о процессе взросления индивида, но и категоризировать основные критерии взрослости (рис. 2).

Рис. 2. Выделение критериев взрослости

В ситуации, связанной с прогнозированием жизненных перспектив, немаловажную роль играют умение сделать выбор, принять обязательства и быть верным своему решению – указанные Э. Эриксоном *признаки идентичности*. Их дополняют эмпирические исследования А.А. Глискова, А.К. Замбрицкой, И.С. Кона, которые выделяют такой критерий взрослости, как чувство ответственности за принятые решения и их реализацию. Его возникновение является одним из необходимых условий формирования позитивного самосознания, выполняя в структуре самосознания роль своего рода «следящей системы». Основной функцией является воздействие на процесс жизненного выбора, совершаемого данным конкретным человеком, которое происходит на основе соотнесения предполагаемых последствий совершаемых действий с образом субъективно желаемого будущего. Необходимым условием такого соотнесения является знание о том, какова социальная значимость тех или иных действий. Критерием, по которому можно узнать о наличии (отсутствии) чувства ответственности, является наличие (отсутствие) переживаний по поводу «упущенных возможностей» либо «неправильно сделанного выбора».

Чувство ответственности должно появляться в подростковом возрасте вместе с принятием на себя роли взрослого. Если этого не происходит, то выполнение обязанностей, которые предписывает «взрослое поведение», не находит внутреннего подкрепления. В результате единственным мотивом к соблюдению значительной части социальных норм становится боязнь наказания. Чувство ответственности является одним из интегральных критериев взрослости.

Другой критерий основан на том, что процесс переживания личностной идентичности включает рефлекссию и наблюдение. Индивид судит о себе, руководствуясь способом суждения о нем значимых других и социально одобренной системой ценностей, и одновременно сопоставляет этот внешний способ суждения со своими собственными критериями оценки и характером мировосприятия. Благодаря такому непрерывному сравнению возникает (или не возникает) тождество личностной и групповой (социальной) идентичности как признак полноценной, дееспособной, социально адаптированной личности, принимающей общество (группу, историческую эпоху) в той мере, в какой общество принимает эту личность.

Выделение следующих критериев взрослости связано с анализом Б.Д. Элькониним положения Л.С. Выготского о психологии детского возраста, а именно о кризисе детства как категории событийности и поиска идеальной формы взрослости. Исходя из имплицитно обнаруживаемого в культурно-исторической концепции феномена посредничества, взрослый человек предстает посредником и структурой посреднического действия как действия по взаимонаблюдению и взаимопроекции идеального и реального [7]. Таким образом, в период вхождения во взрослость значительную роль приобретает фигура наставника – взрослого, функции которого двойки: опираясь на репрезентативный образ наставника как значимого другого, молодой человек формирует свой Я-образ взрослого (Я-взрослый), при этом происходит осознание и соотнесение образов Я-реального и Я-идеального. Кроме того, посредничество значимого взрослого оказывает влияние на выбор дальнейших жизненных перспектив и тем или иным способом поддерживает молодого человека в его поиске идентичности.

Нами найдено подтверждение высказанным положениям в работе, посвященной изучению субъективного опыта переживания вхождения во взрослость. Д. Левинсон определяет его как такой период формирования, на котором завершается предвзрослый этап и приближается эра ранней зрелости, период, который не является ни юностью, ни зрелостью, соединяет их вместе. Хронологически этот период соответствует возрасту 17–22 лет. Исходя из характеристик периода молодой человек должен справиться с 4 задачами, возникающими в процессе развития: увязать мечты с реальностью; найти наставника; обеспечить себе карьеру; наладить близкие, интимные отношения.

Формирование идентичности в становлении взрослого человека проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «выбора» [3, с. 259] и «решения проблем» [8, с. 140]. Решение каждой, даже незначительной, жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности. По мере принятия все более разнообразных решений относительно себя и своей жизни развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни. А.В. Толстых также указывает на этот аспект и утверждает, что идентичность является показателем зрелой (взрослой) личности, «исток и тайны организации которой скрыты на предыдущих стадиях онтогенеза» [3, с. 12].

В работах А. Ватермана в большей степени акцентируется ценностно-волевой аспект развития идентичности, что связано с наличием у человека четкого самоопределения, включающего выбор целей, ценностей и убеждений, обозначаемых элементами идентичности, которым человек следует в жизни. Они формируются в результате выбора среди различных альтернативных вариантов в период кризиса идентичности и являются основанием для определения жизненного направления, смысла жизни.

Таким образом, нами представлено теоретическое обоснование выделения критериев взрослости в раннем юношеском возрасте. Однако многие исследователи считают, что вопросы достижения идентичности остаются актуальными на протяжении длительного периода взрослости. «Процессы достижения идентичности обеспечивают чувство непрерывности опыта взрослой жизни. В связи с поисками идентичности людям приходится определять и переопределять себя, свои приоритеты и свое место в социальном мире» [8, с. 673].

Выделение критериев взрослости и предикторов идентичности, проводившееся с целью выявления особенностей механизма становления личностной и социальной идентичности в юношеском возрасте позволило сформулировать основные теоретические положения исследования. Исходя из положений Э. Эриксона о сути и структуре идентичности, развитых Дж. Марсия, А. Ватерманом, целью являлось доказать, что показателями сформированности личностной и социальной идентичности в контексте взросления как индивидуального и семейного процессов, является наличие перечисленных выше ее элементов (рис.2).

В эмпирическом исследовании были использованы методики: описательных утверждений Куна-Портланда, ранжировочный вариант реп-теста, стандартизованное интервью для выявления статуса идентичности, семейная социограмма Э.Г. Эйдемиллера и методика диагностики взаимодействия родителей и детей И.М. Марковской. Диагностика проводилась с участием выпускников школ и школ-интернатов, а также студентов первого курса.

Результаты исследования позволяют констатировать, что в раннем юношеском возрасте сформированность идентичности, представляющей собой интегральное качество личности, реализуется в ситуации изменения социального статуса, которой в нашем случае выступала подготовка выпускниками школ к дальнейшему профессиональному выбору. Необходимость

совершать осознанный выбор и брать на себя ответственность за эти решения и их последствия зачастую фрустрирует сформированный в ранней юности образ Я-взрослого. Особое значение в этом периоде приобретает осознание личностью уровня собственной социальной автономности, меры ответственности за постановку целей своего развития и выбора средств по их достижению. Была выявлена позитивная связь между статусом достигнутой идентичности и такими показателями, как автономность-контроль, сотрудничество родителей и детей, эмоциональная близость, последовательность родителя в требованиях для учащихся, проживающих в семьях вне зависимости от состава семьи. Выпускники школ-интернатов чаще всего характеризовались статусом диффузной идентичности, реже моратория, что обычно сопровождалось низким уровнем удовлетворенности отношений, как со взрослыми, так и со сверстниками, эмоциональной дистанцированностью, страхом наказания, непоследовательностью взрослых и высокой степенью контроля. Очевидность такой связи несомненна, однако была также выявлена общая зависимость статуса идентичности и состава родительской семьи. Причем для студентов эта зависимость более ярко выражена. Выпускники школ, определившиеся в профессиональном выборе, были более уверены в определении личностных качеств себя в будущем, а также значимых для них людей, что говорит о достаточной степени сформированности образа Я-взрослый на основе ценностей и целей конкретной личности. Кроме того, они также чаще сообщали об установлении удовлетворяющей эмоциональной дистанции в отношениях с родителями и сверстниками.

Испытуемые, чей статус идентичности характеризовался как «мораторий» и «диффузная идентичность», демонстрировали большую степень неопределенности в трактовке я-образа, по сравнению с предыдущей группой, однако проявляли значительную заинтересованность в собственном социометрическом статусе в референтных группах, а также относительную стереотипность в описании приемлемых для них социальных ролей. Для этой группы испытуемых было выявлено различие в восприятии значимых взрослых у юношей и девушек: юноши в большей степени ориентировались на ролевые характеристики «авторитетного человека» и «преуспевающего человека», в то время как девушки считали более предпочтительными характеристики «матери» и «состоявшейся в жизни женщины».

Характерным оказалось, что выпускники школ-интернатов зачастую были не в состоянии сформулировать собственные представления о той или иной роли взрослых и чаще демонстрировали «диффузный» и «предрешенный» статусы идентичности. Отсутствие навыков рефлексии у многих из них также препятствовало возможности оценить степень эмоционально удовлетворяющих отношений, а недостаток опыта принятия ответственности мешал выработке целостных стратегий принятия решений в ситуации значимого выбора. По сравнению со сверстниками, воспитывающимися в семьях (в т.ч. опекунских), они чаще затруднялись с выбором адекватных характеристик я-взрослого и я-будущего, что, возможно, предопределяет увеличение периода поиска приемлемых социальных ролей, ригидность в изменении структуры и типа межличностных взаимодействий в референтных группах, в том числе в социумной иерархии, куда они вступают в самом ближайшем будущем.

Таким образом, решение возрастных задач в период перехода к ранней зрелости является необходимым условием процесса формирования личностной идентичности. Ориентация на поиск адекватных личности социальных ролей и вхождение индивида в структуру

общества не только позволяет рассматривать еще один практический результат (помимо накопления некоего абстрактного социального опыта), но и более адекватно отражает суть явления социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кон И.С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
2. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М.: Мир, 1994. 320 с.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
4. Буякас Т.М. Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопросы психологии, 2002. № 2. С. 28–39.
5. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа. СПб, 1995. 288 с.
6. Джемс У. Личность. // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: «Бахрах-М», 2000. 672 с.
7. Эльконин Б.Д. Кризис детства и основания проектирования форм детского развития. // Вопросы психологии. 1992. № 1. С. 7–13.
8. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
9. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.